

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Электронный сборник статей

II Международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 7–8 июня 2018 г.)

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2018

Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты
[Электронный ресурс] : электронный сборник статей II международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 7–8 июня 2018 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Впервые материалы конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» были изданы в 2012 году (печатное издание).

Рассмотрены демографические и миграционные процессы в контексте устойчивого развития экономики; обозначены теоретические основы, практические аспекты управления человеческими ресурсами; выявлены и систематизированы драйверы инклюзивного экономического роста в Беларуси и за рубежом; раскрыты актуальные финансовые и экономические аспекты развития отраслей; приведены актуальные проблемы и тенденции развития логистики на современном этапе; отражены современные тенденции совершенствования финансово-кредитного механизма; освещены актуальные проблемы учета, анализа, аудита в контексте устойчивого развития национальных и зарубежных экономических систем; представлены новейшие научные исследования различных аспектов функционирования современных коммуникативных технологий.

Для научных работников, докторантов, аспирантов, действующих практиков и студентов учреждений высшего образования, изучающих экономические дисциплины.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3061815625 от 23.05.2018.

Компьютерный дизайн М. С. Мухоморовой
Технический редактор А. Э. Цибульская.
Компьютерная верстка Т. А. Дарьяновой.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 53 05 72, e-mail: a.lavrinenko@psu.by

К ЮБИЛЕЮ ПГУ: НЕСКОЛЬКО ВЫВОДОВ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ В КОНТЕКСТЕ 200-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. МАРКСА

П.С. Лемещенко, д-р экон. наук, проф., Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

1. Полувековой юбилей университета – это уже та веха, которая свидетельствует о том, что переходный период состоялся. Это уже два поколения не одной сотни людей, которые, закончив университет и получив специальность, определили свою судьбу в избранной профессии, или же экономическое образование дало им возможность заложить хорошее теоретическое основание, чтобы быть признанным в других областях человеческой деятельности. Классический университет включает в себя инженерно-технические и экономические специальности. Экономический факультет – это особый факультет, потому что профессия экономиста обусловлена спецификой объекта, предмета, методологии и механизмами реализации научных выводов в хозяйственную практику. И, таким образом, качество экономического образования, а за него в полной мере отвечают и преподаватели и администраторы факультета, крайне хрупкая мера, которую можно измерить, но трудно доказать в краткосрочном периоде. «Талантливые или просто компетентные экономисты являются самой редкой породой, – писал в предисловии к основной книге своего учителя А. Маршалла ставший потом лордом Д. М. Кейнс. – Предмет легкий, но малочисленны те, кто добивается в нем успеха. Парадокс находит свое объяснение в том факте, что ученый-экономист должен обладать редкой комбинацией талантов. Он должен достигать уровня совершенства в нескольких различных направлениях и обладать способностями, которые редко соединяются вместе. Он должен быть математиком, историком, государственным человеком, философом... Он должен понимать язык символов и выражать свои мысли в ясных терминах. Он должен рассматривать особенное с точки зрения общего и подходить к абстрактному и конкретному в одном и том же движении. Он должен изучать настоящее в свете прошлого, имея в виду будущее. Ему не должна быть чужда никакая часть в природе человека и его институтов. Он должен стремиться непременно к цели практической и полностью бескорыстной, быть отрешенным и неподкупным, как художник, но иногда столь же практичным, как политический деятель [1, с. 12]. Эта удивительно емкая фраза свидетельствует не только о том, что как трудно в экономической науке отличить зерна от плевел, а действительно подготовленного экономиста от просто «экономиста», но и природу такого положения из-за тех свойств и качеств, которыми должен обладать компетентный и к тому же ответственный экономист. Как показывает практика, это очень непростая задача не только для вузов по разным причинам, но и для будущих экономистов, которые не всегда добровольно примут на себя такую напряженную обязанность по интеллектуальной нагрузке, да еще и в разных областях знаний, что требует подготовка умного экономиста.

2. В экономической науке в целом и вузах мира ситуация подготовки экономистов весьма непростая. Идет настойчивый поиск не столь методик преподавания, сколь содержания материала. А арсенал его, как свидетельствует история науки, уже накоплен весьма впечатляющий.

Чтобы понять значимость фигуры К. Маркса и его политэкономии для современников, обратимся уже к профессору экономики Лондонского университета М. Блаугу, известному специалисту в области истории методологии экономической науки который писал: «В своей ипостаси экономиста Маркс продолжает и все еще актуален как ни один из авторов, которых мы рассматривали до сих пор. Маркс подвергался переоценке, пересматривался, опровергался, его хоронили тысячекратно, но он сопротивлялся всякий раз, когда его пытаются отослать в интеллектуальное прошлое. Хорошо это или плохо, но его идеи стали составной частью того мира представлений, в рамках которого мы все мыслим... По прежнему подымается кровавое давление, как только Маркс становится предметом исследования... Маркс создал систему, которая охватила все социальные науки... Мы живем в век специализации в области социальных наук в не меньшей мере, чем в области технологии. Но это как раз и есть основание для того, чтобы изучать Маркса и чтобы не увлечься героической попыткой Маркса дать обобщенное толкование «законов движения» капитализма [2, с. 207]. Сегодня многие, употребляя понятие «система», «системный подход», даже не предполагают какие были варианты этого подхода в экономике уже в прошлом, что они уже дали и каков теоретический потенциал заложен для системной оценки текущего и будущего в марксистской политэкономии.

3. Восприятие Маркса на Западе также шло непросто и имеет свою историю, как в академической среде, так и в вузах. Прежде всего, надо отметить, что большинство его произведений при жизни не были опубликованными. Его идеи были более известны лишь узкому кругу лиц, занимающихся философией и, скажем, революционным рабочим движением. К тому же Маркс не преподавал в вузах, где его взгляды, выводы и пр. могли бы значительно быстрее и шире распространяться в широкой социальной среде. Скромное влияние на академическую и вузовскую сферу еще можно объяснить весьма принципиально новым и оригинальным подходом к исследованию общественно-экономического процесса. Ну а вывод о том, когда «экспроприаторов экспроприируют» вовсе был нежелательным для того, чтобы его можно было тиражировать. Ну а кому это вывод понравится сегодня, например, в белорусском обществе, можно предсказать. Со своей стороны заметим, что у Маркса этот вывод прослеживается как длительный процесс, как диалектика отрицание отрицания, а не так как он вульгарно представлялся для запугивания определенных социальных сил.

Поскольку в конце 19-го и начале 20-го веков на Западе высшее образование было менее стандартизированное, то «сильные» вузы не боялись тем или иным образом знакомить студентов с марксистской политэкономией. Тем более что она завершала «строение» классической политэкономии, поскольку базовой категорией анализа здесь была категория стоимости. К сожалению, абсолютное большинство выпускников и белорусских вузов, в том числе, даже не представляют ни содержания, ни истории, ни теоретического значения данной категории. Хотя эпоха труда, как основного источника богатства еще далека до завершения, о чем свидетельствует хотя бы даже отраслевая структура ВВП, занятых и пр.

Более активное проникновение марксизма в вузовскую среду произошло в 70-е годы прошлого века под влиянием политических выступлений и студенческих движений, поскольку предлагаемые теории не могли объяснить «почему все не так» и где свобода выбора и равные возможности. Такое распространение даже не политэкономии, а марксизма произошло уже в рамках аналитического марксизма, представители которого своим развитием теоретических постулатов довели его до самостоятельной академической научной школы.

Востребованность выводов аналитического марксизма значительно возросла в современных условиях неопределенности, хаоса, кризиса 2008-2009 гг., росте социальной напряженности.

Промежуточным итогом этого пункта рассуждений может служить вопрос, а кто более профессионально и точно отразит фундаментальные тенденции современной экономики, тот, кто абсолютно не знаком с марксизмом и изучал лишь работы Менгера, Джевонса, Маршалла, Парето или тот, кто хорошо владеет лишь марксистской политэкономией? Думается, ответ очевиден.

4. «Капитал» – основная работа К. Маркса, которая отразила основную тенденцию развития капитала как основного экономического отношения. Это также одна из самых влиятельных книг в истории человечества. Так или иначе, но идеи «Капитала» формировали политико-экономическое мышление политических лидеров, руководителей общественных движений и менеджеров крупных частных фирм особенно в 20 веке. В Интернет-рейтинге корпорации «BBC» именно К. Маркс занял первое место среди наиболее влиятельных мыслителей второго тысячелетия, опередив И. Ньютона и А. Эйнштейна [3, с. 72]. Кстати, Маркс со Смитом занимают лидирующие места по индексу цитирования. Об этом авторе, правда, больше слышали, чем читали даже тогда, когда он был официальной доктриной СССР. Лучше знали «Капитал» выпускники отделения политэкономии ряда университетов, поскольку изучение его проходило в сравнении с другими существующими экономическими доктринами мира. Но вера и знание часто пересекались и не всегда в пользу марксизма, но явный и неявный отказ от него тридцать лет назад и построение современного общества в большинстве социалистических стран на далеких от практики рыночных постулатах высветили не только недостатки, но и жизненность марксистской методологии, многих теоретических идей, практичность определения ряда экономических категорий.

Конечно, экономические факультеты готовят экономистов разного уровня и назначения. И хотя немало среди них узкоутилитарных экономистов, выполняющих рутинные операции, все же, как представляется, для современного экономиста знание политэкономии Маркса – это даже не вопрос эрудиции, а вопрос профессии. Именно через призму категорий в марксистском определении можно понять природу, истинный смысл и реальных экономических отношений в текущем и будущем, и категорий денег, прибыли, заработной платы, кредита, перспектив накопления и форм капитала, устройства финансового рынка и пр. Ну, если прибыль – это плата за риск, о чем пишется в учебниках неоклассики, то почему всего же любой предприниматель старается расширить свое производство, нанимая дополнительных рабочих?

5. Можно с переменным успехом спорить относительно названных выше некоторых категорий, но мышление любого мал-мальского зрелого экономиста может оформиться лишь «поварившись» в творческой лаборатории К. Маркса, который проследит даже не логику самого исследователя, а просто логику изложения автора «Капитала». За исключение марксистской политэкономии до сих пор ни одна школа не обеспечила такую логику исследования от конкретного и самого простого к сложному, перейдя в последующем к абстрактному и потом к исследованию реальных хозяйственных отношений. Если другие науки, которые считаются именно науками еще и потому, что они имеют такую элементарную «клеточку», форму, например, физика имеет атом, от которой она берет свое аналитическое начало, химия – молекулу, биология – клетку, то «экономика» в современном исполнении даже

предмет своей дисциплины определяет весьма туманно, о чем крайне критически сказал в начале 90-х годов Р. Коуз. Стоимости нет, а ценность исчезает уже после первых тем.

Неоклассика в качестве главного постулата приняла определение предмета науки экономики, высказанное в 1936 г. Л. Робинсом как дисциплины, изучающей человеческое поведение с точки зрения взаимоотношения между ограниченными ресурсами и безграничными потребностями. Не вдаваясь в подробности критики этого аморфного положения о предмете «экономики», приведем слова Нобелевского лауреата А. Дитона, который сказал, что ресурсов в мире вполне достаточно, чтобы удовлетворить нормальные человеческие потребности и, конечно, явно недостаточно, чтобы удовлетворить человеческую алчность.

Определение предмета политэкономики Марксом имеет больший теоретический потенциал и практическую направленность, поэтому заслуживает внимания, изучения и не только студентов. Во-первых, автором была выполнена скрупулезная, академически выдержанная работа по анализу и, соответственно, критике предшествующих теорий, существующих на тот период. Определением предмета науки задается направление исследования и то, кому ты рекомендуешь свои выводы. Во-вторых, границы предмета у Маркса сфокусированы на общественно-экономической формации, способе производства, в который входят и производительные силы, и соответствующие производственные отношения, и надстройка. «Предметом моего исследования в настоящей работе, – писал Маркс в предисловии к 1-му тому «Капитала», – является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена» [4, с. 6]. Производительные силы, таким образом, здесь выступают основанием любой системы и капиталистической в частности. Кстати сказать, техническая сторона экономики, качество такого главного элемента как рабочая сила заменена абстрактным «трудом» и вообще выпали из анализа альтернативных марксизму школ. Политическая экономия «...исследует прежде всего особые экономические законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена, и лишь в конце этого она может установить немногие, совершенно общие законы, применимые к производству и обмену вообще [5, с. 151]. Можно попробовать протестировать и себя и студентов на знание экономических законов... Ведь считаясь наукой экономическая в том числе призвана открывать экономические законы, чтобы представить социально-экономическую систему через основные структурные элементы, а не описательно, бормоча (фраза Й. Шумпетера) что-то о спросе и предложении, о равновесной цене, которая может и представлена эконмистами умозрительно, но все равно не спасающая от кризисов.

6. Общий кризис капитализма (!) 2008-2009 гг. значительно повысил спрос на марксизм и в частности на его теорию экономической динамики и кризисов. Почему? Ответ прост – нигде ни в одной школе не нашли ни объяснения природы цикла, ни движущих сил, ни предсказаний результатов этого явления. Поэтому экономисту любого уровня и сферы надо бы знать диалектику экономического развития. Причем, не экономического роста, потому что рост ограничен рядом условий и к тому же может быть без развития, что уже многие страны имеют, расточая ресурсы. Й. Шумпетер обнаружил этот пробел в экономической науке, оценил значение трудовой теории стоимости и сформулированного основного противоречия капитала как системы и сделал определенный вклад в теорию развития [6]. Позже и особенно в текущем тысячелетии попытались эту проблему решить через инновации, новации и пр. Что получилось – можно посмотреть историографию, статистику как по нашей стране, так и по другим

странам. Результаты пока крайне скромные кроме Китая, у которого марксистская политэкономия лежит в основании национальной экономической политики. Так ответил на наш вопрос о предпочтении школ президент Академии марксизма Китайской академии общественных наук, председатель Всемирной ассоциации политической экономии Чен Енфу, что мы тщательно изучаем разные идеи, школы и используем с учетом нашей специфики.

7. То неравенство, которое определил полтора века назад Маркс в «Капитале», его причины, проявления, механизмы, последствия и пр. нельзя обойти вниманием даже потому, что в мире эта проблема серьезно обострилась и требует своего решения. Более того, она не менее остро с цифрами статистики исследована и описана, например, в работах, Т. Пикетти, Дж. Стиглица, П. Кругмана, других работа.

8. Привлекает к обсуждаемой работе и, конечно, к другим работам К. Маркса активное развитие теории институционализма, компаративистики, экономической истории. В частности, объективность экономических законов, основанных на определенном уровне производительных сил и производственных отношений, а также положение об адекватности этому надстройке позволяет говорить о Марксе как о предшественнике современного институционализма. Например, прослеживается явная связь с теорией прав собственности, изменением роли человеческого фактора по сравнению с техникой и технологией, что нашло отражение в теории «человеческого капитала», теории «социального капитала». Классификация издержек обращения и выделение чистых и дополнительных издержек, формулирует хорошее основание для понимания на тот период трансакционных издержек. Что стоит также, например, его идея об отличии экономической и социальной эффективности или о том, что в конечном счете любая экономия должна проявиться в увеличении свободного времени работника для творческого развития последнего.

Иначе говоря, Маркс не только интересен, но и полезен там, где другие теории сегодня не доставляют не только интеллектуального удовольствия, но и какой-то практической пользы. По этому поводу можно вспомнить реальный случай, когда после кризиса в ноябре 2008 г. королева Англии, посещая Лондонскую школу экономики, задала проф. Луису Гарикано вопрос: «Почему никто не замечал надвигающийся финансовый кризис?» Проф. Гарикано ответил: «На каждом этапе каждый надеялся на другого, и каждый был уверен, что они делают правильную вещь... Коротко говоря, Ваше Величество, хотя можно назвать много разных причин, но неспособность увидеть сроки и масштабы кризиса и предотвратить его была связана неспособностью множества умных людей в нашей стране и в мире осознать риски системы как целого».

Список использованных источников

1. Кейнс Дж. М. Предисловие. – В кн.: Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. – Т. 1.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.
3. Ананьин А. Карл Маркс и его «Капитал»: из века девятнадцатого в век двадцатый // Вопросы экономики. 2007. № 9.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 20.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.